

Джоэлсон посмотрел на землю, усеянную изломанными трупами, а также на Адриана, которого непрерывно топтал и раздавливал стальной дракон. Адриан издал жалобный вой.

Хотя он страдал от сильной боли, Адриан все еще был пиковым экспертом-полубогом. У него было тело бога. Пока стальной дракон не использовал законы, даже если бы все тело Адриана было раздавлено, он бы не умер.

Он бы рухнул в агонии под этими мучениями, превратившись в безумца, не имеющего разума.

Только когда Адриан был измучен, Джоэлсон покончил с ним.

К таким мерзавцам, как Адриан, у Джоэлсона не только не было хорошего впечатления, он ненавидел его до глубины души.

Пара тонких белых рук поднялась к его груди.

Джоэлсон опустил голову, чтобы посмотреть на эти руки. Он уже чувствовал это тепло раньше и знал, что это руки Святого Зитера.

"Святой цитра".

сказал Джоэлсон низким голосом.

В этот момент пара холодных, но таких же мягких рук внезапно сомкнулась на талии Джоэлсона.

Джоэлсон поднял брови и повернул голову, чтобы посмотреть.

Это был Святой Мити.

Он видел только Святую цитру и Святую Мити. Их лица покраснелись, а большие глаза, прекрасные, как драгоценные камни, смотрели на него с нескрываемым желанием.

Увидев, в каком положении находятся эти двое, Джоэлсон слегка нахмурился, а затем протянул руку, чтобы взять их тонкие запястья.

Он направил свою духовную энергию в их тела и начал исследовать.

"Ах."

"Ах!"

Они оба одновременно издали тихий звук.

Они оба были полубогами, и уже могли ощущать существование духовной энергии.

Теперь, когда духовная энергия Джоэлсона вошла в их тела, их собственная духовная энергия и духовная энергия Джоэлсона вступили в контакт, и под действием этого странного лекарства они почувствовали чувство комфорта, которого никогда не испытывали раньше.

Как будто они слились с душой Джоэлсона.

Лицо святого Мити стало еще краснее, на нем появилось крайне застенчивое и ожидающее выражение.

Если бы люди из Церкви Света увидели это, они бы очень удивились. Второй Ангел, которая всегда была наполнена убийственным намерением, на самом деле демонстрировала такое выражение лица, что люди не могли устоять перед ее ласками?

Однако только Джоэлсон имел возможность наблюдать такую замечательную сцену.

То же самое было и со Святым Зитером, хотя они оба уже испытали это однажды в потерянном Божественном Царстве.

Однако Святой Цизер никогда не испытывал такого слияния душ.

Столкнувшись с ним, холодным как айсберг, она открыла перед Джоэлсоном соблазнительное выражение лица.

Джоэлсон нахмурился. После некоторого расследования он понял, в каком состоянии находятся эти двое.

Оба они обладали силой закона жизни в своих телах, но эта сила не была жизненной силой, но ее было достаточно, чтобы возбудить любые жизненные желания.

Более того, эта сила была крайне странной. Если бы они не освободили свои желания, то оба умерли бы в таком состоянии.

"Не волнуйся, я не Адриан. Я изгоню эту силу за тебя".

"Хорошо", - сказал Джоэлсон, забирая свою духовную силу.

"Хорошо!"

Святой Цитра и Святая Мити оторвались от чудесного ощущения комфорта и ответили разочарованным выражением лица. Даже они сами чувствовали себя немного странно.

Может ли быть так, что они влюбились в Джоэлсона?

Джоэлсон влил в их тела обильную жизненную силу, принесенную законом жизни, пытаясь изгнать эту странную силу.

"Это бесполезно?"

Джоэлсон нахмурился и задумался.

Возможно, дело было в том, что они оба были силой закона жизни, и жизненная сила не могла изгнать эту странную силу.

Закон разрушения должен быть способен изгнать эту силу, но закон разрушения был слишком жесток. Если бы закон разрушения был использован, он мог бы ранить этих двоих или даже убить их!

Джоэлсон нахмурился еще больше и расстроился. Он не мог придумать, что еще можно сделать.

Святой Зитер понял, что Джоэлсон расстроен.

Она знала больше о состоянии своего тела и понимала, насколько серьезными будут последствия, если она не изгонит эту силу.

"Джоэлсон, забудь об этом, если нет другого выхода. Мы же не делали этого раньше".

Святой Зитер сказал низким голосом с колебаниями. Даже она, равнодушная, немного застеснялась, когда сказала это.

Джоэлсон был ошеломлен на мгновение и смотрел на немигающие глаза Святой Зитер.

Наконец, он кивнул.

Затем Джоэлсон посмотрел на Святую Мити. Он не хотел, чтобы кто-то узнал о мыслях Святой Мити.

Святая Мити почувствовала взгляд Джоэлсона и так застеснялась, что не осмелилась посмотреть ему в глаза. Она быстро перевела взгляд на свои ноги и легонько кивнула.

Святая Цитера медленно сняла свои доспехи.

Святая Мити сказала слабым голосом: "Я хочу, чтобы ты помог мне снять доспехи".

Сказав это, Святая Мити глубоко зарыла голову, боясь, что Джоэлсон откажется.

Джоэлсон посмотрел на стройную фигуру Святой Мити. Его жизненная сила не прогнала странную силу, но она залечила все раны на них двоих.

Ее слегка выпуклая грудь, тонкая талия, которую можно было обнять одной рукой, и длинные, белые и нежные ноги, выставленные наружу.

Каждая из них была настолько соблазнительна, что хотелось попробовать их на вкус.

"Рев!"

Стальной Дракон услышал обмен между ними тремя и издал низкий рев, как бы говоря: "Я все еще рядом с тобой!".

Затем он использовал свои огромные крылья, чтобы прикрыть себя, а также изолировать вопль Адриана.

"Этот парень научился у них чему-то плохому".

Джоэлсон горько рассмеялся и покачал головой, не зная, что сказать.

Затем он перевел взгляд на Святого Зитера и Святую Мити. Он протянул руку и осторожно помог Святой Мити снять доспехи. Первое, что он почувствовал, было мягкое и нежное ощущение.

Рука Джоэлсона непроизвольно дрогнула.

"Пойдем."

сказала Святая Мити. Ее светлая и мягкая маленькая рука ухватилась за мощную большую руку Джоэлсона и прижала ее к доспехам на груди.

Джоэлсон кивнул.

Святой Зитер снял межпространственное кольцо и передал его Джоэлсону. Она не могла использовать межпространственное кольцо даже со своей нынешней силой.

Джоэлсон был немного озадачен. Он направил свою духовную силу в межпространственное кольцо и сразу же все понял.

Джоэлсон вытащил из межпространственного кольца дворец. В центре дворца находилось мягкое ложе из чистых белых перьев.

Еще один массив был установлен, чтобы изолировать это место от внешнего мира.

Вскоре после этого.

Перед Джоэлсоном одновременно предстали два прекрасных и совершенных тела.

Одно было зрелым и пухлым, а другое - стройным и зеленым.

Но какое бы из них ни было, оно казалось шедевром, вырезанным самим создателем, доказывающим величие творца.

Джоэлсон погрузился в свои мысли, и его глаза были немного ошарашены.

Оказалось, что в мире действительно существует совершенство.

И только когда Святой Зитер и Святой Мити неожиданно толкнули его на большую пуховую перину, он отреагировал.

Джоэлсон почувствовал, как его окутывает бесконечная мягкость и нежность.

Святой Зизер и Святая Мити тоже были глубоко погружены в него, словно пережили чудесный опыт перерождения, и эти двое даже надеялись, что время здесь застынет навсегда.

Все трое погрузились в этот невиданный ранее комфорт.

Их тела сливались воедино.

Их души тоже сливались.

Они не знали, как долго это продолжалось.

...

<http://tl.rulate.ru/book/54303/2232134>